

УДК 530.145

НЕЙТРИННОЕ СИНХРОТРОННОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ ПРИ СВЕРХВЫСОКИХ ЭНЕРГИЯХ

А. В. Борисов, И. А. Келехсаева

(кафедра теоретической физики)

В рамках стандартной теории электрослабых взаимодействий вычислена вероятность испускания пары мюонных нейтрино электроном, движущимся в постоянном магнитном поле. Исследована зависимость вероятности от энергии электрона и напряженности внешнего поля.

Процесс испускания нейтрино-антинейтринной пары $\bar{\nu}\nu$ электроном в магнитном поле ($e \rightarrow e\nu\bar{\nu}$) естественно назвать нейтринным синхротронным излучением (НСИ), в котором пара $\bar{\nu}\nu$ играет роль фотона. Излучение $\bar{\nu}\nu$ -пар имеет большое значение для астрофизических приложений, на что было впервые указано в [1]. Различные механизмы нейтринного излучения рассматривались в [2]. НСИ релятивистских электронов в рамках четырехфермионной $V-A$ -теории слабых взаимодействий в сравнительно слабом магнитном поле $H \ll H_0 = m^2 c^3 / \hbar e = 4,41 \cdot 10^{13}$ Гс исследовалось в [3]. Астрофизические аспекты НСИ обсуждались в [4, 5]. Обобщение теории НСИ на случай сверхсильных полей $H \geq H_0$ было дано в [6] ($V-A$ -вариант) и [7] (низкоэнергетический предел стандартной теории Вайнберга—Салама (ВС) электрослабых взаимодействий [8]). Поляризационные эффекты в НСИ в том же контактном пределе теории ВС, что и в [7], исследовались в работах [9].

В указанных работах [3—9] процесс НСИ исследовался в области сравнительно низких энергий, когда слабое взаимодействие эффективно сводится к точечному четырехфермионному взаимодействию. В настоящей работе рассматривается случай высоких энергий, когда слабое взаимодействие перестает быть контактным и осуществляется посредством обмена массивными векторными бозонами W^\pm и Z , что приводит к существенному изменению энергетической зависимости вероятности процесса. Ограничимся случаем излучения электроном пары мюонных нейтрино, когда вклад в амплитуду НСИ дает лишь одна диаграмма с обменом нейтральным Z -бозоном (его масса $m_Z \simeq 93$ ГэВ [8]): электрон излучает виртуальный Z -бозон, который распадается на $\nu_\mu \bar{\nu}_\mu$ -пару (нейтрино считаются безмассовыми).

Амплитуда процесса $e \rightarrow e\nu_\mu \bar{\nu}_\mu$ имеет вид*

$$M = \frac{G}{\sqrt{2}} m_Z^2 \int d^4 q \delta^{(4)}(k + k' - q) [\bar{u}(k') \gamma^\mu (1 + \gamma^5) u(-k)] \times \\ \times \frac{g_{\mu\nu} - q_\mu q_\nu / m_Z^2}{q^2 - m_Z^2 + i m_Z \Gamma_Z} \cdot 2\pi \delta(e' + q_0 - e) j^\nu, \quad (1)$$

где $G = 1,17 \cdot 10^{-5}$ ГэВ⁻² — постоянная Ферми, q — 4-импульс Z -бозона,

* Используется система единиц, в которой $\hbar = c = 1$; выбрана псевдоевклидова метрика с сигнатурой (+ — — —).

$\Gamma_Z \approx 2,5 \text{ ГэВ}$ — полная ширина распада Z -бозона [8], k и k' — 4-импульсы ν_u и ν_μ , u — их биспинорные амплитуды; электронный ток

$$j^\mu = \int \bar{\psi}_n(\mathbf{r}) \gamma^\mu (g_V + g_A \gamma^5) \psi_n(\mathbf{r}) e^{-i\mathbf{q}\mathbf{r}} d^3x$$

определяется точными волновыми функциями электрона ψ_n и $\bar{\psi}_n$ в начальном и конечном состояниях (с энергиями ε и ε') в постоянном однородном магнитном поле (их явный вид см., напр., в [10]); векторная и аксиальная константы в токе выражаются через угол Вайнберга θ_W ($\sin^2 \theta_W \approx 0,225$):

$$g_V = -1/2 + 2\sin^2 \theta_W, \quad g_A = -1/2.$$

Используя (1), получаем вероятность процесса:

$$w = \frac{G^2 m_Z^4}{3(2\pi)^4} \sum_f \int d^3q \frac{[(qj^*) (qj) - q^2 (j^*j)]}{(q^2 - m_Z^2)^2 + (m_Z \Gamma_Z)^2}, \quad (2)$$

где f — набор квантовых чисел конечного электрона; область интегрирования по q имеет вид $|q| \leq q_0 = \varepsilon - \varepsilon'$.

Ограничимся ниже случаем ультрарелятивистских энергий электрона ($\varepsilon \gg m$) и сравнительно слабых магнитных полей $H \ll H_0$, когда начальное и конечное состояния электрона квазиклассичны. В этом случае зависимость полной вероятности процесса от энергии электрона и напряженности магнитного поля определяется единственным инвариантным параметром (в соответствии с общей теорией [10, 11]):

$$\chi = \frac{p_\perp}{m} \frac{H}{H_0} = \frac{e}{m^3} [-(F_{\mu\nu} p^\nu)^2]^{1/2}, \quad (3)$$

p_\perp — поперечный (по отношению к \mathbf{H}) импульс электрона, $F_{\mu\nu}$ — тензор внешнего поля. Используя известные квазиклассические асимптотики матричных элементов из теории СИ [12], получаем для вероятности (2) интегральное представление:

$$w = \frac{\sqrt{\pi} G^2 m_Z^4}{3(2\pi)^4} \frac{m^2}{\varepsilon} \int_0^\infty \frac{du}{(1+u)^3} \int_0^\infty \frac{dx}{(x-\Delta)^2 + \delta^2} \left[a\Phi_1 - 2b \left(\frac{\chi}{u}\right)^{2/3} \Phi' \right]. \quad (4)$$

Здесь $\Phi'(t) = d\Phi(t)/dt$, $\Phi_1(t) = \int_0^\infty dx \cdot \Phi(x)$, $\Phi(t) = (2\sqrt{\pi})^{-1} \int_{-\infty}^\infty dx \times$
 $\times \exp[-i(tx + x^3/3)]$ — функция Эйри; аргумент

$$t = (u/\chi)^{2/3} (1+x); \quad (5)$$

Функции

$$a = -\frac{1}{2} (g_V^2 + g_A^2) u^2 x^2 + (2g_A^2 - g_V^2) (1+u) x,$$

$$b = \frac{1}{2} (g_V^2 + g_A^2) (2 + 2u + u^2) x + g_A^2 (1+u); \quad (6)$$

$$\Delta = (m_Z/m)^2 (1+u)/u^2, \quad \delta = (\Gamma_Z/m_Z) \Delta;$$

$$u = \frac{\varepsilon - \varepsilon'}{\varepsilon'}, \quad x = \frac{q^2}{m^2} \frac{1+u}{u^2},$$

т. е. u та же, что и в теории СИ, а x связана с инвариантной массой нейтринной пары $(q^2)^{1/2}$. При высоких энергиях, когда $\chi \gg 1$, основной вклад в интеграл (4) вносит область $u \ll 1$, $x \ll \chi^{1/3}$ (см. (5)). Поэтому при $1 \ll \chi \ll (m_z/m)^3$ в существенной области $x \ll \Delta \sim (m_z/m)^2$, т. е. $q^2 \ll m_z^2$, и с учетом $\delta/\Delta = \Gamma_z/m_z \ll 1$ получаем, что множитель

$$R = [(x - \Delta)^2 + \delta^2]^{-1}, \quad (7)$$

определяющий вклад пропагатора Z -бозона в (4), можно положить равным $R \simeq \Delta^{-2}$. В результате (4) переходит в известное выражение, полученное в эффективной четырехфермионной теории (см., напр. [9, 11]).

При $q^2 \sim m_z^2$ дифференциальная вероятность $dw/dudx$ имеет, как видно из (4), резонансный характер в области $|x - \Delta| \leq \delta$, т. е. $|q^2 - m_z^2| \leq m_z \Gamma_z$. Поэтому при $\chi \sim (m_z/m)^3$ можно найти представление для вероятности в виде однократного интеграла, используя резонансное приближение для пропагаторного множителя (7):

$$R \simeq \frac{\pi}{\delta} \delta(x - \Delta), \quad (8)$$

а также учитывая, что при $\chi \gg 1$ основной вклад дают $u \sim 1$. Подставляя (8) в (4), получим вероятность ω_R процесса в резонансной области ($\tilde{\chi} = (m_z/m)^3 \chi \sim 1$):

$$\omega_R = \frac{\pi^{3/2}}{6(2\pi)^4} (g_V^2 + g_A^2) \frac{G^2 m_z^7}{\varepsilon \Gamma_z} F(\tilde{\chi}),$$

$$F(\tilde{\chi}) = \int_0^\infty \frac{du}{(1+u)^2} \left[-\Phi_1(y) - 2 \left(1 + 2 \frac{1+u}{u^2} \right) \frac{1}{y} \Phi'(y) \right], \quad (9)$$

$$y = \left(\frac{u}{\tilde{\chi}} \right)^{2/3} \frac{1+u}{u^2},$$

причем при $\tilde{\chi} \sim 1$ интеграл $F(\tilde{\chi}) \sim 1$.

В области сверхвысоких энергий ($\chi \gg (m_z/m)^3$) основной вклад в интеграл (4) вносит слагаемое, пропорциональное $\Phi'(t)$. Соответствующую асимптотику вероятности получим, полагая, что $t=0$, множитель (7) $R \simeq x^{-2}$, и интегрируя по x в логарифмическом приближении ($x \ll x_{\max} \sim \chi^{2/3}$), после чего интеграл по u вычисляется точно. В результате находим

$$\omega = \frac{14\Gamma(2/3)}{9(6\pi)^3} (g_V^2 + g_A^2) G^2 m_z^4 \frac{m^2}{\varepsilon} (3\chi)^{2/3} \ln \chi, \quad (10)$$

что существенно отличается от известного результата при $1 \ll \chi \ll (m_z/m)^3$ [9, 11]: $\omega \sim \chi^2 \ln \chi$. Это отличие обусловлено пропагаторным эффектом: из (5) и (6) следует, что в существенной области $q^2 \sim \chi^{2/3} m^2$, т. е. множитель (7) $R \sim R_e \sim \chi^{-4/3}$ и χ^2 следует заменить на $R_e \chi^2 \sim \chi^{2/3}$, что согласуется с (10): $\omega \sim \chi^{2/3} \ln \chi$.

Сравним интенсивности излучения нейтринных пар I_ν и электромагнитного излучения I_γ электроном в магнитном поле в области сверх-

высоких энергий. I_ν находим из (4), умножив подинтегральное выражение на энергию нейтринной пары $q_0 = u\varepsilon/(1+u)$:

$$I_\nu = \frac{4}{3} \frac{\Gamma(2/3)}{(9\pi)^3} (g_V^2 + g_A^2) G^2 m_Z^4 m^2 (3\chi)^{2/3} \ln \chi. \quad (11)$$

Для I_τ при $\chi \gg 1$ имеем [10]:

$$I_\tau = (2^4/3^5) \Gamma(2/3) a m^2 (3\chi)^{2/3}.$$

Отсюда и из (11) получаем отношение интенсивностей:

$$r = \frac{I_\nu}{I_\tau} = \frac{g_V^2 + g_A^2}{36\pi^3 \alpha} G^2 m_Z^4 \ln \chi \simeq 4 \cdot 10^{-4} \ln \chi, \quad (12)$$

где использованы известные численные значения констант электрослабого взаимодействия. Таким образом, отношение (12) растет с энергией частицы логарифмически, тогда как при $1 \ll \chi \ll (m_Z/m)^3$ это отношение $r \simeq 2 \cdot 10^{-24} \cdot \chi^{4/3} \ln \chi$.

Авторы благодарят В. Ч. Жуковского, В. Р. Халилова и А. И. Студеникина за полезное обсуждение результатов работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Понтекорво Б. М. // ЖЭТФ. 1959. 36. С. 1615—1616. [2] Фаулер У., Хойл Ф. Нейтринные процессы и образование пар в массивных звездах и сверхновых. М., 1967. [3] Байер В. Н., Катков В. М. // ДАН СССР. 1966. 171. С. 313—316. [4] Landsstreet J. D. // Phys. Rev. 1967. 153. P. 1372—1377. [5] Caputo V., Chiu H. Y., Chou S. K., Fassio-Caputo L. // Phys. Rev. 1970. D2. P. 281—287. [6] Борисов А. В., Жуковский В. Ч., Эминов П. А. // Изв. вузов. Физика. 1978. № 3. С. 110—114. [7] Вшивцев А. С. // Там же. 1982. № 9. С. 39—41. [8] Соколов А. А., Тернов И. М., Жуковский В. Ч., Борисов А. В. Калибровочные поля. М., 1986. [9] Тернов И. М., Родионов В. Н., Студеникин А. И. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 3, Физ. Астрон. 1982. 23, № 5. С. 104—107; Ядерная физика. 1983. 37. С. 1270—1278; Изв. вузов. Физика. 1984. № 8. С. 115—117. [10] Соколов А. А., Тернов И. М., Жуковский В. Ч., Борисов А. В. Квантовая электродинамика. М., 1983. [11] Ригус В. И. // Тр. ФИАН. Т. 111, М., 1979. С. 5—151. [12] Соколов А. А., Тернов И. М. Релятивистский электрон. М., 1983.

Поступила в редакцию
16.06.86

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА, АСТРОНОМИЯ. 1987, Т. 28, № 6

АТОМНАЯ И ЯДЕРНАЯ ФИЗИКА

УДК 539.123.17; 124.17; 524.834

ПОВЕДЕНИЕ СПИРАЛЬНОСТИ МАССИВНЫХ ДИРАКОВСКИХ НЕЙТРИНО СРЕДНИХ ЭНЕРГИЙ ПРИ РАССЕЯНИИ НА НУКЛОНЕ И ЕГО АСТРОФИЗИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Б. К. Керимов, А. М. Моурао (Португалия), В. П. Цветков

(кафедра теоретической физики)

Вычислены дифференциальное и полное сечения процесса упругого, рассеяния массивных дираковских нейтрино средних энергий ($E_\nu \ll M_\nu$) нуклоном с учетом спиральности нейтрино до и после рассеяния. Исследовано поведение спиральности нейтрино в условиях нейтринной звезды.

1. Экспериментальное открытие слабых нейтральных токов [1, 2], предсказанных теорией электрослабого взаимодействия Глэшоу—Вайнберга—Салама (ГВС), оказало большое влияние на развитие наших